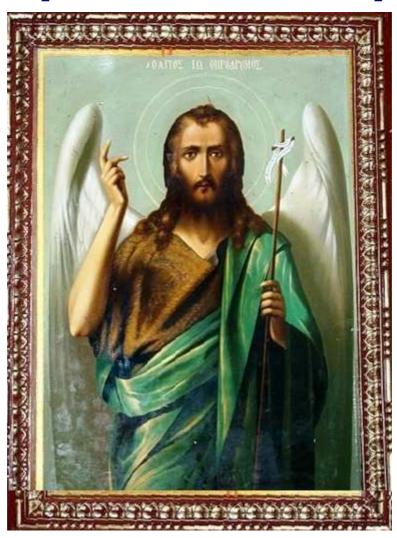

По благословению Александра, архиепископа Астанайского и Алматинского № **10** (519), 6 июня 2010 г.

Третье обретение главы Иоанна Предтечи

Проповедь на праздник "Всех святых, в земле Росссийской просиявших"

о имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Братья и сестры, сегодня Святая Матерь наша Церковь торжественно чтит память всех русских

святых, от века Богу благоугодивших, ведомых и неведомых, знаемых и незнаемых. В этом величайшем сонме русских святых мы прославляем и святых равноапостольных мужей таких, как:

святителя Николая Японского, который просветил, не знавшую почти две тысячи лет никакого слова о Христе, дальнюю Японию; прославляем первых русских святых страстотерпцев Бориса и Глеба, прославляем святых святителей, прославляем СВЯТЫХ преподобных, монашествующих мужей и жен. Прославляем преподобных жен, угодивших Богу и в семейной жизни. Мы знаем о них, это свв. Петр и Феврония, святая Анна Кашинская, святая Евфросиния Московская, родители преподобного и богоносного отца нашего Сергия. игумена Радонежского - Кирилл и Мария.

Так что для каждого из нас есть в нашей жизни место и возможности для подвига - и преподобническая жизнь в семье, как у тех святых, которых я сейчас помянул, и есть подвиг страстотерпчества, поскольку семейная жизнь представляет много и много поводов к тому, чтобы стать святым и преподобным. Как говорит нам апостол Павел: "друг друга тяготы носите, и так исполните закон Христов" (Галл.6,2).

Одна бабушка ослышалась и говорит: "А я так и поступаю, по Священному Писанию, - там же написано

"друг другу тяготы наносите" - вот я и наношу".

И семейная жизнь, она, конечно, располагает к терпению, к мужеству, к смирению, к добрым делам, потому что каждый день представляется случай к тому, чтобы сделать и оказать дело любви, милосердия, доброты, самоотверженности. И мы можем подражать и святым равноапостольным мужам, которые просияли в нашей святой Церкви, когда проповедью для других людей станут не столько наши слова, сколько сама наша жизнь, потому что слова назидают, а дела влекут.

И поэтому среди соседей, на работе, среди сослуживцев мы можем стать или примером христианской жизни, - или наоборот, поводом к ее поношению. Как сказал апостол: **"Ради вас:имя Божие хулится у язычников"** (Рим.2,24).

Потому что, зная о том, или догадываясь о том, - а в наше время люди должны не догадываться, а знать, что мы православные христиане, - не просто некая аморфная масса "мы как все", нет - мы должны быть не как все, мы должны быть в этой жизни не ведомыми, а ведущими по пути христианской евангельской жизни.

" :в Нем вы обогатились всем, всяким словом и всяким познанием, - ибо свидетельство Христово утвердилось в вас, - так что вы не имеете недостатка ни в каком даровании:", - наставляет нас апостол Павел (1Кор.1,5-7).

Поэтому мы можем и должны стать для наших ближних светом, путем, назиданием святой жизни по Богу.

Можем мы и так сказать: "Мы слышим об этих святых, читаем их жития и молимся великим угодникам земли русской, но как далека их жизнь от нашей - это почти невозможно". У преподобного Серафима Саровского спрашивали, ему задавали такой вопрос: "Почему сейчас, в наше время, нет таких святых и нет таких подвигов, какие были раньше?". И преподобный Серафим отвечал: "Христос вчера, днесь и вовеки тот же, готов даровать и помощь, и силы, и благодать. Единственное, чего сейчас не хватает людям, чтобы подвизаться и жить настоящей евангельской святой благочестивой жизнью - это не хватает решительности". Вот какое слово, вот в чем суть: - в повреждении духовной жизни, в неимении этой решительности идти с Богом до конца. На корень этой проблемы указал старец Серафим Саровский.

Ведь всех святых Русской Церкви отличала именно эта решимость следовать евангельским заповедям, чего бы это ни стоило. Первые новомученики Церкви Христовой Борис и Глеб, зная о том, что их брат Ярополк, ради того чтобы княжить во Владимире, идет их убивать, - как кроткие агнцы по заповеди Христа Спасителя: "Се Аз посылаю вас яко овцы посреди волков, и - будьте мудры как змея и кротки как голуби", добровольно восприяли заклание мечом от своего родного брата за землю русскую.

Не было бы на земле русской таких верных Богу людей, молитвенников страстотерпцев, то, может быть, и государства такого не было бы - Святая Русь - потому что в междоусобных войнах всё бы залилось кровью.

И после этого были многочисленные проблемы и войны, и междоусобицы между князьями, но молитва страстотерпцев, их христианский пример кого-то и когда-то останавливал вынуть меч из ножен, по заповеди Христа: "Всякий, взявший меч, мечом и погибнет" (Мф.26,52). Наши святые князья Борис и Глеб положили пример этого всепрощения, этого братолюбия, потому что зло злом не исправишь, и кровь кровью не очистишь. И об этой решительности говорил преподобный Серафим Саровский.

И как это созвучно с сегодняшним Евангелием, которое мы слышали, и которое я вам напомню. В сегодняшнем Евангелии говорится о том, что Христос, проходя мимо моря Галилейского, увидел рыбаков, двух братьев, Петра и Андрея, и сказал им: ":идите за Мною, и Я сделаю, что вы будете ловцами человеков" (Мк.1,17). Вот поэтому они называются "первозванные апостолы" - Андрей

Первозванный и апостол Петр - Христос их первых позвал за Собой.

И как скудны строчки Священного Писания, даже не строчки, а слова Священного Писания, а иногда даже и буквы - они говорят: "И они тотчас, оставив свои сети, последовали за Ним" (Мк.1,18). А как это понять? То есть, "тотчас" оставили сети свои - это не удочку за полторы тысячи рублей, это не спиннинг за тысячу восемьсот - они оставили мрежи, сети, то, что их кормит каждый день.

А "оставив сети" это означало, что они оставались без средств к существованию, потому что были рыбаками - единственное их богатство и то, чем они могли зарабатывать себе на еду, себе и своей семье, это вот - их сети. Всё, больше нечего. Это Галилея, это горы, это пшеница, огород с редиской, с картошкой не посеешь, пропитание - это рыба. А они оставили всё и последовали за Ним.

И вторым братьям говорит, Иакову и Иоанну: "Идите за Мной". А они только что вымывали сети, но они даже сети бросили, не стали домывать, и пошли за Ним.

И что? Стали первоверховными апостолами, двенадцатью учениками Христовыми. И когда они говорили: "Мы оставили всё - что нам будет?" Он говорит: ": цари господствуют над народами, и владеющие ими благодетелями называются, а вы не так: но кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий - как служащий. Ибо кто больше: возлежащий, или служащий? не возлежащий ли? А Я посреди вас, как служащий. Но вы пребыли со Мною в напастях Моих, и Я завещаю вам, как завещал Мне Отец Мой, Царство, да ядите и пиете за трапезою Моею в Царстве Моем, и сядете на престолах судить двенадцать колен Израилевых" (Лк.22,25-30).

Мы боимся чего-то оставить, потому что это всё понятно - вот оно близко, вот оно всё руками осязаемо - а что это такое, духовная жизнь, что такое молитва, что такое благодать Святого Духа, что такое "Царствие Божие внутри вас"...? Это какие-то запредельные вещи.

Для того, чтобы начать жить евангельской реальной жизнью, надо сначала что-то оставить и прежде всего оставить свои страсти, свой эгоизм, свое самолюбие, свою самость, свою гордыню, которая без конца в жизни нам мешает, потому что мы всегда во всех случаях думаем, что мы что-то из себя представляем. И у нас самая большая ценность в жизни, которая у нас всегда на первом месте - это мы сами. И это называется "самоцен", и из-за этого все жизненные проблемы, потому что мы очень высоко ценим самих себя, а из-за этого обиды, из-за этого ссоры, из-за этого неуступчивость, из-за этого... много чего из-за этого.

Потому что, если бы мы были в жизни поскромнее, если бы мы умели других людей ставить впереди себя и выше себя, то мы бы могли сорадоваться их положению, успеху, благодеяниям, их радости. В Евангелии говорится об Иоанне Крестителе, что вся жизнь его была отдана Богу. Он был не соперником Иисуса Христа, а Его Предтечей, призванным приготовить путь Господу. И поэтому Иоанна не огорчало то,

что многие из его учеников оставили его и последовали за Христом. Ведь это и была его миссия: возвестить миру о пришедшем Спасителе.

"Ему должно расти, а мне умаляться", - вот что говорит Иоанн Креститель (Ин.3,30). Сначала он был проповедником покаяния, к нему шел народ креститься на Иордане. И вот приходит Христос - и он спокойно отходит в сторонку и говорит: "Ему надо возрастать, а мне надо умаляться". Вот внутреннее духовное устроение Иоанна Крестителя, о котором сказано: "Нет больше рожденных в женах, чем Иоанн Креститель".

А почему? А вот за это умение встать на второе место, другого подвинуть вперед себя - вот это - евангельская жизнь, вот это - Царствие Божие, вот это - самоотвержение, вот это - решительность, на которую мы изо дня в день должны решаться, вот это и будет следованием за Христом. Потому что много, что можно оставить внешнее, а по сути, по своей внутренности - остаться такими же.

И поэтому святитель Феофан, которого сегодня Святая Матерь Церковь тоже чтит в этом лике русских святых, говорит нам об этом самоотвержении: "Извольте себе записать в памяти, что с минуты пробуждения до минуты закрытия глаз ко сну - всё время должно так вести дела, чтобы весь день представлял непрерывную цепь актов самоотвержения. И всё - Господа ради, пред лицом Его, во славу Его - акты самоотвержения".

Не огромное что-нибудь делать, а идут самоотвержения среди обычных дел житейских и состоят во внутренних решениях и поворотах воли, они могут быть под всяким словом, взглядом, движением и под всякой мелочью.

Их отличительная черта - это не допускать самоугодия ни в большом, ни в малом, а во всем идти наперекор себе.

Утром встали, зазвонил будильник - вспомните, что какая у нас буря мыслей - встать, не встать, полежать, подремать, на молитву встать? Нет, чуть-чуть заболела.

Иди, молись - нет, сначала умоюсь.

Умылась, теперь чего? Иди, потянись - потянулась. Дальше чего?

Иди, завтрак готовь. А молиться когда? И закрутилось..., а потом на работу, и побежали: А постирать, погладить? Всё!

"Всё прошло, и всё минуло и беспечных обмануло".

Нас мысль лукавая всё время обманывает - потом, потом, потом, завтра, завтра, завтра... и так - всё завтра.

Преподобный Иоанн Лествичник говорит: "Духовная жизнь начинается с того, чтобы после пробуждения тотчас вставать". Казалось бы, как просто - тотчас вставать.

Вот жалко, что вы в армии не были, многие из нас, часто... нет, на протяжении двух лет этот дикий крик сержанта: "Рота подъем!". 45 секунд - все на плац. За 45 секунд надо было одеться и выскочить на плац. А кто не успевал - сзади ремнем по одному месту сержанты подгоняли - ох, летали там!

Вот если бы с этого брать пример - ради сержантов, ради страха, чтобы не получить ремнем по одному месту, вылетали за 45 секунд. Вот так бы мы из кроватей вылетали, хотя бы за 15 минут. С этого всё, оказывается, начинается - когда человек именно волю свою воспитывает. Ему тело говорит "полежи", а воля, Христа ради, говорит "подъем"!

"Царствие Божие нудится, и нужницы восхищают его" (Мф.11,12), - с таких слов надо начинать, как только у нас открылись глаза: "Царствие Божие нудится, и нужницы восхищают его". Даже молитвослов иногда оказывается 16-килограммовой книгой - с таким трудом к ней подходишь! Чтобы взять в руки, чтобы прочитать вечерние молитвы - да это же неимоверная-неимоверная проблема! Что угодно - перестираем, перегладим, телевизор полтора часа перед сном - и 15 минут на молитвы не решимся. День рождения, сабантуи, какие-то пустые, нечистые разговоры, анекдоты - надо на работе тоже иметь решимость в этом не участвовать, пресечь, перевести разговор. А что, вдруг там испортятся отношения? А как там испортятся отношения?! Ты с Богом и со святыми не боишься испортить отношения, а с людьми, с похабщиками боишься испортить отношения?! Они тебя в баню в субботу зовут, а ты баню на церковь меняешь - это какая же решимость-то? Так скажем.

И так во всем. То есть, всё время надо иметь решимость не быть под этим облаком греха, а наоборот, всё время, всё время, всё время от себя это отстранять, отталкивать, Христа ради. А не так: "Жизнь такая, обстановка такая - ничего не сделаешь". Как ничего не сделаешь?! Всё сделаешь.

Господь нам и говорит: "В мире скорбны будете, но дерзайте - Я победил мир"

(Ин.16,33). И о том, что в наше время эта самоотверженность, о которой преподобный Паисий Афонский говорил (и сегодня память афонских святых тоже совершаем в этот праздничный день): "За самоотверженную любовь Бог дает двойное здоровье".

Вот, мы все боимся перетрудиться - дома, ради родных и близких; в церкви - это уже вообще палец о палец никто там не ударит. Не те, кто там работает, а кто является прихожанином, для тех, кому церковь, приход, казалось бы, должен быть домом родным! "Я уже здесь десять лет!" Пальцы на одной руке могу загнуть - на одной руке! - кто пришел бы и сказал: "Батюшка, а я вот умею делать то-то и то-то. Может быть, я чем-нибудь пригожусь?" На пальцах можно загнуть, так как - у всех свои проблемы, у всех свои дела, у всех...

Это всё понятно. Но мы хотим большего, мы хотим внутренней жизни, мы хотим радости, мы хотим благословения, мы хотим приобщения к жизни вечной, а что мы для этого сделали?! Есть дела лично полезные, а есть дела общественно-полезные, мы ходим в храм - молодцы; мы исповедуемся - молодцы; мы причащаемся - молодцы. Это мы всё делаем лично для себя; молимся за своих родных и близких - вот это уже общественно-полезное дело, потому что молитва - это уже великий труд. А еще что?! У тебя же есть голова, у тебя же есть еще тело, о котором вот, что вчера я услышал, когда причащал раковую больную. Она говорит: "Батюшка, какое же это счастье - вот просто ходить на двух ногах! Я раньше, до операции - как бревно: подключечный катетер и питание через вену, и себя обслужить не могла, а после операции стою на своих двоих возле окна, неделя всего прошла после реанимации - какое же это счастье!

А мы не думаем об этом, не думаем служить церкви, когда у нас есть не маловажное - это здоровье. И то, что мы на своих двоих - это дар Божий. Для чего - чтобы этот талант, который тебе дан, даже если у тебя никаких других нет, кроме таланта здоровья - его надо приумножить, ручками своими что-то сделать для церкви и головой, а это тоже требует самоотвержения.

Мы хотим быть святыми. А какими же святыми?! Старец Макарий сказал: "Да, всем бы нам "хотелось" (в кавычках говорит он), лежа на мягкой перине, перевернувшись - и оказаться в Царствии Небесном".

О! Точно! А так не бывает. Епископ Феофан: "Ежедневные акты самоотвержения - прощение, молитва, уступчивость, доброе дело".

Поэтому с сегодняшнего дня положим основание решимости самоотверженной жизни и будем в этом просить святых великих угодников Божиих нашей Святой Русской Церкви, память которых мы с вами совершаем. И обратимся к ним с молитвой: "Днесь лик святых, в земле нашей Богу угодивших, предстоит в Церкви и невидимо за ны молится Богу, ангели с ним славословят, и все святии Церкви Христовой ему спразднуют, о нас бо молят всекупно Превечного Бога. Аминь".

Игумен Мелхиседек (Артюхин)

http://www.optina.org.ru/propovedi/?id=82

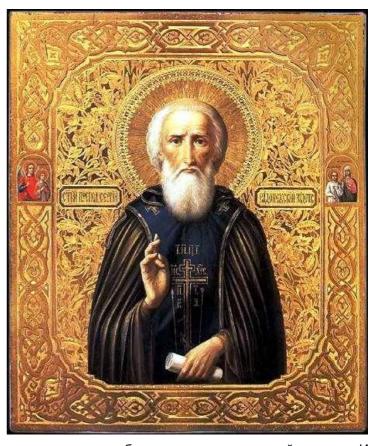
Неделя всех русских святых

читываясь внимательно в книги Священного Писания, в особенности в Апокалипсис, вдумываясь в то, о чём свидетельствуют памятники старины у всех народов, о чём свидетельствует мировая история и история каждого народа, так же как и русского, нельзя не увидеть, что каждый народ имеет

собственное религиозное призвание, и что осуществляется оно религиозными гениями. От их огня и Россия многие века зажигала свои лампады. Горела наша русская Православная лампада в храмах, в монастырях, в богатых и бедных домах, в крестьянских избах... И горела она особым огнём нашей особой русской святости.

Вы может быть спросите: разве бывает какая-то особенная национальная святость? Разве Бог не один для всех, разве не един Бог и для русских, и для французов, и для евреев, и для греков? "Будьте святы, как Отец ваш Небесный" - это же сказано всем без различия национальностей. Разве мы не помним, что в Евангелии говорится о том, что нет для Царства Божия ни эллина, ни иудея? Конечно, Бог - один и Церковь Божия, Церковь Христова - одна для всех, одна "лоза священная", от которой питаются все люди самых разных наций, самых разных положений. Но у одной священной лозы много ветвей, братья и сестры. И русская Православная святость образует

на этой лозе особую ветвь русского Православия, русского православного благочестия, ветвь русской святости. И сегодня мы празднуем с вами память всех святых в земле Российской просиявших.

Мы чтим наших русских святых не только как небесных покровителей святой и грешной России. В них мы ищем откровение и наставление для духовной жизни каждого из нас, для собственного духовного пути. Вот почему и следует знать, в чём же особенность нашей русской святости. Сегодня мы всматриваемся с особенным чувством в великое наше прошлое, в лики наших святых, появляющиеся у самых истоков, в самом начале истории нашего народа. Вот XI век - первые святые русские. Кто они были? Миряне, братья и сестры. Страстотерпцы Борис и Глеб, а за ними идут святые Киево-Печерской Лавры во главе с преподобным Феодосией, духовным начальником этой Лавры. Потом видим святых князей, святителей. Потом, наконец, Московская Русь. Мы видим святых московских, около Москвы подвизавшихся, святого Сергия преподобного Радонежского игумена всея России Чудотворца, наконец, нашу святую северную Фиваиду... Потом Преподобные Нил Сорский и Иосиф Волоколамский (или Волоцкий), которые, между собой спорят о том, как надо устраивать монастырскую, монашескую духовную жизнь. Один говорит - так, а другой - иначе. И один и другой несколько по-разному устраивают монашескую жизнь, но оба - святые, оба - подвижники. За ними идут юродивые, блаженные и святые жёны - Ефросинья Полоцкая, Анна Кашинская и многие другие святые жёны, подвизавшиеся в России. Наконец, почти наш современник - святой Серафим Саровский, святой Тихон Задонский. Вот - золотая цепь, тянущаяся от самых истоков нашей истории и до наших дней. Никогда не прерывалась и не прервётся эта золотая цепь. Были, есть и будут всегда на нашей земле подвизающиеся святым подвигом особенной русской святости и особенного русского благочестия чистые сердцем люди.

Всматриваемся в эту золотую цепь, всматриваемся в это великое прошлое Русской Церкви, и что видим? Какие черты характерны для русской святости? Прежде всего, братья и сестры, видим светлую-светлую мерность жизни, т.е. отсутствие какого бы то ни было радикализма. Нет резких отклонений от завещанных древностью христианских идеалов в монашестве, а мы особенно почитали, почитаем и будем почитать монашество. Нет жестокой практики какого-нибудь особенного самоистязания, нет так называемой аскезы, есть тихий труд и пост, пост и труд. Так живут наши монастыри.

В этих монастырях появляется духовничество. Люди, живущие вокруг монастырей, ищут за оградой монастырской наставников высокой духовной жизни и идут к ним за утешением, отрадой, поддержкой, за наставлением. Так в этих монастырях появляется то духовничество, не старчество, а именно духовничество, которое как бы замещает духовничество приходских священников: там, в монастырях, исповедуются люди больше, чем здесь, в приходских церквах. Потом появилось в тех же монастырях и старчество. Слова увещания слова правды, наставления неслись оттуда, из-за монастырских стен, в мир. Причем слова правды и перед сильными мира сего, а не только простыми людьми. Не отвергался в этих монастырях у монахов и книжный труд почти всюду создают кружки переписчиков священных и не только священных книг. Наконец, в этот простой монашеский труд по обработке земли, по многим другим хозяйственным нуждам, включается ещё один вид особенного труда - иконописный труд, совершенно замечательный, если только можно назвать так это необычайно высокое по своей одухотворённости искусство.

Но на что же больше всего нам следует обратить внимание? Каковы особенно характерные черты русской святости? Каким идеалом более всего вдохновлялся русский православный христианин встарь и до самого последнего времени? Его вдохновлял, братья и сестры, образ уничижённого Христа. Именно этот образ мы находим в худых ризах преподобного Сергия - игумена Радонежского, этот же образ видим в безгневности этого священноначальника, и более того, в вольной безвластности его. Он не хотел употреблять свою власть над людьми, власть игумена - перед ним стоял чудный, удивительный облик уничижения: униженного, уничижённого Христа. Этот идеал вдохновлял не одних только монашествующих, он стоял перед духовным взором всех русских православных людей и был им особенно дорог всегда. Так именно появляются в миру, братья и сестры, святые миряне, Христа ради юродивые. Именно они, этим особым подвигом подвизавшиеся, особо вдохновлялись образом уничижённого Христа. Была ещё одна черта, свойственная русской святости - творить милостыню. Все наши и князья, и святители, и простые миряне творят прежде всего милостыню. "Милостив буди" для того, чтобы и Господь был к тебе милостив.

Вот особые черты русской святости, братья и сестры, на которые все мы должны обратить внимание для своей духовной пользы. Вот огнём каких идеалов всегда горела лампада русского православного благочестия. Горит эта лампада как прежде, так и сейчас и в наших церквах, и в домах верующих, и в больших городах и в малых, и в глуши провинциальной, и среди шума и грохота современной цивилизации идут, проходят святым своим путём и блаженные, и преподобные, и странники, и юродивые, чистые сердцем святые праведники, бессребреники, невидимые подвижники любви. Так, вокруг нас, творится чудо их святыми молитвами и их заступлениями. И силою этого творящегося и сейчас чуда Божия да укрепимся все мы на путях своей христианской жизни и духовного своего делания, ведущего к Царствию Небесному и к Самому Богу. Аминь

Протоиерей Всеволод Шпиллер

http://www.golubinski.ru/ecclesia/

7 июня - Третье обретение главы Предтечи и Крестителя Господня Иоанна

ыне празднуется третье обретение главы святого пророка, Предтечи и Крестителя Иоанна. Во времена смятений, бывших в Константинополе по случаю ссылки святителя Иоанна Златоустого, глава Предтечи Господня была унесена обратно из Константинополя в Емессу в Сирии. Когда усилились притеснения от сарацин (в VIII веке), ее из Емессы перенесли в Команы (место ссылки святителя Иоанна Златоустого) и по случаю гонений на святые мощи от иконоборцев скрыли в

Но, по устроению Божию, в третий раз глава Предтечи обретена была в Команах и принесена в Константинополь после восстановления иконопочитания при императоре Михаиле и патриархе Игнатии около 850 г. и положена в придворной церкви.

В день третьего обретения честной главы Предтечи Церковь взывает: "Яко Божественное сокровище, сокровенное в земли, Христос открыл главу твою нам, пророче и Предтече. Вси убо сошедшеся в сея обретение, песньми Богоглаголивыми Спаса воспоим, спасающа нас от тления молитвами твоими".

Итак, в настоящий день Святая Церковь ублажает одного из величайших избранных Божиих, святого Иоанна Предтечу и Крестителя Господня, коего святая глава, несмотря на троекратное сокрытие ее в земле, трижды была открываема по устроению Божию и явлена верующим, как Божественное сокровище. Она хранится нетленной в роды родов среди окружающего тления и смерти, и, как неоскудеваемый источник, источает силу чудотворения и исцелений для всех, приходящих к ней с верою.

Для чего Господь дарует такую награду избранным Своим ныне, прежде того дня, который Его же премудростью предоставлен от вечности, да приимет кийждо, яже с телом содела или блага, или зпа?

зла? Не столько для самих праведников, достигших уже небесного

отечества, сколько для нас, странствующих еще на месте пришельствия. Их истинная мзда у Вышнего, и прославление от человеков, которого убегали они в своей жизни, не много, без сомнения, прибавляет к той вечной славе, которой прославлены они у Бога; но для нас, земных странников, непрестаемое чудо нетления тел святых угодников Божиих неизъяснимо утешительно и поучительно.

Нетление святых мощей убеждает нас, что смерть побеждена. Свет воскресения Христова осветил пред всем миром неисходный мрак могилы. Святые апостолы узрели и проповедали миру, что владычество диавола ниспровергнуто Крестом и царство смерти разрушено Воскресением Христовым. Но этот немерцающий свет, при

окружающем нас мраке, нередко тускнеет пред очами нашими. Для рассеяния этого-то мрака, для уничтожения в нас всяких сомнений и колебаний по этому предмету и благоволит Бог являть в Церкви Своей постоянное чудо нетления среди всеобщего тления и смерти. Теперь один взгляд на бренное, по существу своему, тело, целые века пребывающее благодатью Божией нетленным, уничтожает все сомнения; здесь не веруешь только, а видишь, что для Всемогущего вся возможна суть. При этом нет места вопросам: возможно ли и как возможно бессмертие тела?

Прииди и виждь, осяжи и веруй! Не какое-либо чуждое, а подобострастное нам тело, по глаголу Божию, пребывает нетленно и по смерти; по тому же всемогущему глаголу, и наше *тленное тело облечется в нетление, и мертвенное сие облечется в безсмертие*, и самая смерть, сколь ни страшна теперь, пожерта будет животом.

Нетление святых мощей поучает, далее, нас жизни благочестивой в мире сем. Не одна, впрочем, смерть, а и жизнь наша покрыта не малым мраком, для рассеяния которого нужен постоянно свет свыше.

Кто мы и откуда? Зачем рождаемся и живем? Как жить и действовать сообразно существу своему и цели бытия своего? Блаженство небесное закрыто от нас непроницаемой завесой смерти, а наслаждения и блага мира всегда перед глазами нашими. Праведники чаще всего проводят жизнь в лишениях, скорбях и слезах, а грешники насла-ждаются и блаженствуют. Какое сердце не поколебалось бы при таком обо-льщении! Сколько потребно мужества, чтоб устоять против этих козней вражиих! Какая ну-жна сила веры, чтобы, презрев видимое, всей силою духа устремиться к невидимому! И вот, милосердый Господь, для укрепления нашей немощи, для оживления нашей веры в загробную жизнь и мздовоздаяния, в нетлении тел святых угодников Своих благоволит являть нам видимое и осязаемое доказательство тех наград, которые ожидают по смерти всех, творящих волю Его. Теперь мы не веруем только, а и видим, что не один конец праведному и грешному, что упование праведных бессмертия исполнено, а пути грешников зрят прямо во дно адово. Стоя при гробе праведника, нельзя поколебаться в выборе между путем добродетели и спасения и путем порока и погибели. И неразумный скажет, что лучше блаженствовать вечно, нежели вкушать временную греха сладость.

Так много милости, любви и снисхождения являет нам Господь, прославляя в Церкви Своей благоугодивших Ему праведников нетлением их святых мощей.

Протоиерей Григорий ДЬЯЧЕНКО

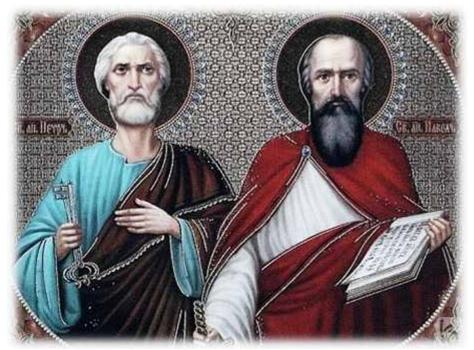
Петров пост

сли у человека спросить: "Как ты думаешь, какой самый страшный грех?" - один назовет убийство, другой воровство, третий подлость, четвертый предательство. На самом деле самый страшный грех - это неверие, а уж оно рождает и подлость, и предательство, и прелюбодеяние, и воровство, и убийство, и что угодно.

Грех не есть проступок; проступок является следствием греха, как кашель - это не болезнь, а ее следствие. Очень часто бывает, что человек никого не убил, не ограбил, не сотворил какой-то подлости и поэтому думает о себе хорошо, но он не знает, что его грех хуже, чем убийство, и хуже,

чем воровство, потому что он в своей жизни проходит мимо самого главного.

Неверие - это состояние души, когда человек не чувствует Бога. Оно связано с неблагодарностью Богу, и им заражены не только люди, полностью отрицающие бытие Божие, но и каждый из нас. Как всякий смертный грех, неверие ослепляет человека. Если кого-то спросить, допустим, о высшей математике, он скажет: "Это не моя

тема, я в этом ничего не понимаю". Если спросить о кулинарии, он скажет: "Я даже суп не умею варить, это не в моей компетенции". Но когда речь заходит о вере, тут все имеют собственное мнение. Один заявляет: я считаю так; другой: я считаю так. Один говорит: посты соблюдать не надо. А другой: моя бабушка была верующей и она вот так делала, поэтому надо делать так. И все берутся судить и рядить, хотя в большинстве случаев ничего в этом не понимают.

Почему, когда вопросы касаются веры, каждый стремится обязательно высказать свое дурацкое мнение? Почему в этих вопросах люди вдруг становятся специалистами? Почему они уверены, что все здесь понимают, все знают? Потому что каждый считает, что он верует в той самой степени, в которой необходимо. На

самом деле это совершенно не так, и это очень легко проверить. В Евангелии сказано: "Если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: "перейди отсюда туда", и она перейдет". Если этого не наблюдается, значит, нет веры даже с горчичное зерно. Так как человек ослеплен, то он считает, что верует достаточно, а на самом деле он не может совершить даже такой пустяк, как сдвинуть гору, которую и без веры сдвинуть можно. И из-за маловерия происходят все наши беды.

Когда Господь шел по водам, Петр, который никого на свете не любил так, как Христа, захотел прийти к Нему и сказал: "Повели мне, и я пойду к Тебе". Господь говорит: "Иди". И Петр также пошел по водам, но на секунду испугался, усомнился и стал тонуть и воскликнул: "Господи, спаси меня, я погибаю!" Сначала он собрал всю свою веру и, на сколько ее хватило, на столько он и прошел, а потом, когда "запас" иссяк, стал тонуть.

Вот так же и мы. Кто из нас не знает, что Бог есть? Все знают. Кто не знает, что Бог слышит наши молитвы? Все знают. Бог всеведущ, и, где бы мы ни были, Он слышит все слова, которые мы произносим. Мы знаем, что Господь благ. Даже в сегодняшнем Евангелии есть подтверждение этому, и вся наша жизнь показывает, как Он к нам милостив. Господь Иисус Христос говорит, что, если наше дитя просит хлеба, неужели мы дадим ему камень или, если просит рыбу, дадим ему змею. Кто из нас может так поступить? Никто. А ведь мы люди злые. Неужели это может совершить Господь, Который благ?

Тем не менее мы все время ропщем, все время стонем, все время то с одним не согласны, то с другим. Господь нам говорит, что путь в Царствие Небесное лежит через многие страдания, а мы не верим. Нам все хочется быть здоровыми, счастливыми, мы все хотим на земле хорошо устроиться. Господь говорит, что только тот, кто пойдет за Ним и возьмет свой крест, достигнет Царствия Небесного, а нам это опять не подходит, мы снова настаиваем на своем, хотя считаем себя верующими. Чисто теоретически мы знаем, что в Евангелии содержится истина, однако вся наша жизнь идет против нее. И часто нет у нас страха Божия, потому что мы забываем, что Господь всегда рядом, всегда на нас смотрит. Поэтому мы так легко грешим, легко осуждаем, легко человеку можем пожелать зла, легко им пренебречь, оскорбить его, обидеть.

Теоретически нам известно, что есть вездесущий Бог, но наше сердце далеко отстоит от Него, мы Его не чувствуем, нам кажется, что Бог где-то там, в бесконечном космосе, и Он нас не видит и не знает. Поэтому мы грешим, поэтому не соглашаемся с Его заповедями, претендуем на свободу других, хотим переделать все посвоему, хотим всю жизнь изменить и сделать ее такой, как мы считаем нужным. Но это совершенно неправильно, мы никак не можем в такой степени управлять своей жизнью. Мы можем только смиряться перед тем, что Господь нам дает, и радоваться тому благу и тем наказаниям, которые Он посылает, потому что через это Он нас учит Царствию Небесному. Но мы Ему не верим - мы не верим, что нельзя грубить, и поэтому грубим; не верим, что нельзя раздражаться, и раздражаемся; мы не верим, что нельзя завидовать, и часто кладем глаз на чужое и завидуем благополучию других людей. А некоторые дерзают завидовать и духовным дарованиям от Бога - это вообще грех страшный, потому что каждый от Бога получает то, что он может понести.

Неверие - это удел не только людей, которые отрицают Бога; оно глубоко проникает и в нашу жизнь. Поэтому мы часто пребываем в унынии, в панике, не знаем, что нам делать; нас душат слезы, но это не слезы покаяния, они не очищают нас от греха - это слезы отчаяния, потому что мы забываем, что Господь все видит; мы злимся, ропщем, негодуем. Отчего мы всех близких хотим заставить ходить в церковь, молиться, причащаться? От неверия, потому что мы забываем, что Бог кочет того же. Мы забываем, что Бог каждому человеку желает спастись и о каждом заботится. Нам кажется, что никакого Бога нет, что от нас, от каких-то наших усилий что-то зависит,- и начинаем убеждать, рассказывать, объяснять, а делаем только хуже, потому что привлечь к Царствию Небесному можно лишь Духом Святым, а у нас Его нет. Поэтому мы только раздражаем людей, цепляемся к ним, надоедаем, мучаем, под благим предлогом превращаем их жизнь в ад.

Мы нарушаем драгоценный дар, который дан человеку,- дар свободы. Своими претензиями, тем, что хотим всех переделать по своему образу и подобию, а не по образу Божию, мы претендуем на свободу других и стараемся всех заставить мыслить так, как мыслим сами, а это невозможно. Человеку можно открыть истину, если он о ней спрашивает, если он хочет ее узнать, мы же постоянно навязываем. В этом акте нет никакого смирения, а раз нет смирения, значит, нет благодати Святого Духа. А без благодати Святого Духа результата не будет никакого, вернее, будет, но противоположный.

И вот так во всем. А причина в неверии - неверии Богу, неверии в Бога, в Его благой промысел, в то, что Бог есть любовь, что Он хочет всех спасти. Потому что, если бы мы верили Ему, мы бы так не поступали, мы бы только просили. Почему человек идет к какой-то бабке, к знахарке? Потому что он не верит ни в Бога, ни в Церковь, не верит в силу благодатную. Сначала он обойдет всех чародеев, колдунов, экстрасенсов, а если ничего не помогло, ну тогда уж обращается к Богу: авось поможет. И самое удивительное, что ведь помогает.

Продолжение следует Протоиерей Димитрий Смирнов

Православный Календарь с 6 Июня 2010 г. по 12 Июня 2010 г.

Воскресенье, 6 Июня 2010 года. Неделя 2-я по Пятидесятнице, Всех русских святых.

Петров пост. Всех преподобных и богоносных отцев, во Святой Горе Афонской просиявших (переходящее празднование во 2-ю Неделю по Пятидесятнице). Прп. Симеона столпника на Дивной горе (596). Прп. Никиты, столпника Переславльского (1186). Мчч. Мелетия Стратилата, Стефана, Иоанна и с ними 1218 воинов с женами и детьми (ок. 218). Мчч. Серапиона египтянина, Каллиника волхва, Феодора и Фавста.

Божественная литургия Иоанна Златоуста, начало в7-00 и 9-00 утра
В 9-00 службу ведет настоятель храма митрофорный протоиерей Валерий Захаров
Понедельник, 7 Июня 2010 года. Седмица 3-я по Пятидесятнице.

Петров пост. Третье обретение главы Предтечи и Крестителя Господня Иоанна (ок. 850). Сщмч. Ферапонта, еп. Кипрского (IV). Св. Додо, царя Грузинского. Собор свв. Волынских: свв. Ярополка, Стефана, Макария, Игоря и Иулианы. Воспоминание воссоединения 3-х миллионов униатов с Православной церковью в г. Вильно (1831).

Вторник, 8 Июня 2010 года.

Петров пост. Апп. от 70-ти Карпа и Алфея (I). Влкмч. **Георгия** Нового, пострадавшего от царя Селима турецкого (1515). Обретение мощей прп. Макария Калязинского (1521). Мчч. Аверкия и Елены (I). Прп. Иоанна Психаита исп. Константинопольского (IX). Новомуч. Александра Солунского (1794) (*Греч.*).

Среда, 9 Июня 2010 года.

Петров пост. Сщич. Ферапонта, еп. Сардийского (III). Обретение мощей прп. **Нила** Столобенского (1667). Прп. Ферапонта Белоезерского, Можайского (1426). Перенесение мощей свтт. Киевских и всея России чудотворцев Киприана, Фотия и Ионы (1472). Прп. Ферапонта Монзенского (1597). Прав. Иоанна Русского, исп. (1730). Мчч. Феодоры девы и Дидима воина (304).

Четверг, 10 Июня 2010 года.

Петров пост. Прп. Никиты исп., еп. Халкидонского (IX). Свт. **Игнатия**, еп. Ростовского (1288). Сщмч. Евтихия, еп. Мелетинского (I). Мч. Еликониды (244). Сщмч. Елладия еп. (VI-VII). Новомч. Димитрия (1794) (*Греч.*). Новомч. Захарии Прусского (1802) (*Греч.*). Прп. Софрония (*Болг.*). Никейской (304), Чухломской (Галичской) (1350), Орловской, Антиохийской и Умиление икон Божией Матери.

Пятница, 11 Июня 2010 года.

Петров пост. Мц. Феодосии девы, Тирской (307-308). Блж. **Иоанна**, Христа ради юродивого, Устюжского (1494). Прмц. Феодосии девицы Царьградской (726-730). Свт. Александра, патр. Александрийского. Новомч. Андрея (Греч.). Новомч. Иоанна Смирнского (1802). Память 1 Всел. Собора. Последнего благ. греческого царя-мученика Константина. **Псково-Печерской иконы Божией Матери, именуемой "Споручница грешных".**

Суббота, 12 Июня 2010 года.

Петров пост. Прп. Исаакия исп., игумена обители Далматской (383). Мч. Наталия. Мчч. Романа, Мелентия и Евплия.

Божественная литургия Иоанна Златоуста, начало в 8-00 утра Начало вечернего Богослужения во все дни - 17-00.

Собор Афонских святых

"Благодарю Тебя, Господь мой и Бог, что Ты явил дивную милость Твою ко мне, грешному, и не оставил меня на растерзание злому духу уныния! Даруй же мне дар живоносного и освобождающего от страстей греховных покаяния Твоего. Укрепи немощь мою великую и даруй мне духовную бодрость и мужество, да не унываю более никогда! Достойно по делам моим приемлю, достоин куда худших мук временных и вечных, но Ты - Свет и Жизнь моей души, изведи мя из рова погибели и постави на путь спасения."